

НЕОЛИБЕРАЛЬНЫХ РЕФОРМ И РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО (Социально-политическая ситуация в российском обществе)

TWENTY-FIVE YEARS OF NEOLIBERAL REFORMS
AND RUSSIAN SOCIETY

The socio-political situation in the Russian society

Левашов Виктор Константинович, доктор социологических наук, руководитель Центра стратегических социальных и социально-политических исследований Института социально-политических исследований Российской академии наук, Москва, Россия, analytic@ispr.ras.ru, levachov@mail.ru

Levashov Victor K., Doctor of Social Sciences, Head of the Center for Strategic social and socio-political research of the Institute of Social and Political Studies of the Russian Academy of Sciences (ISPR RAS), e-mail: analytic@ispr.ras.ru, levachov@mail.ru

---

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы проведения либеральных реформ в России и особенности экономических кризисов на протяжении последних двадцати пяти лет. Автор высказывает точку зрения на сущность, природу и социальную эффективность проводимых преобразований. Обосновывается вывод о пределах резервов и возможностей выбранной либеральной модели развития экономики. Приводятся данные проводимого под руководством автора социологического мониторинга «Как живешь, Россия?» об отношении граждан к внутренней политике российского государства и актуальным приоритетам внешней политики. Исследуется потенциал гражданского общества в России.

Abstract. The article deals with the problem of liberal reforms in Russia, in particular, describes the features of the economic crisis over the past twenty-five years. The author expresses the view of the essence, the nature and effectiveness of the social transformations. The conclusion of the limitations and possibilities of the chosen liberal model of economic development is justified. The data from the sociological monitoring «How are you, Russia?» on the attitudes of citizens to the internal politics of the Russian state and the current priorities in the foreign policy are added. Finally, the recommendations to the attention of state authorities are formulated. The potential of civil society in Russia is examined.

Ключевые слова: устойчивое развитие общества; гражданское общество; социальные риски; либеральные реформы; экономические кризисы; социологический мониторинг; потенциал гражданского общества.

Key words: sustainable development; civil society; social risks; liberal reforms; economic crises; sociological monitoring; the potential of civil society.

Дисфункция либеральной модели развития

Двадцать пять лет реформ прошли в череде социально-экономических и политических кризисов, каждый из которых являлся результатом не только экономической конъюнктуры, но и результатом системных просчётов и неадекватной экономической политики. Российское общество и государство продолжают испытывать доминирующее воздействие политической идеологии и экономических практик англо-американского либерализма.

В основе политической идеологии англо-американского либерализма, которая уходит своими корнями во времена Войны за независимость США и еще глубже, во времена эпохи Возрождения лежит принцип свободной конкуренции. Политические практики в разных странах создали множество различных гибридных форм либерализма в зависимости от особенности композиции и конкретной реализации социально-политических отношений. Согласно современным взглядам, либерализм в теории и практике выступает против личного и политического абсолютизма во всех формах его проявления: монархической, феодальной, военной, клерикальной или коллективной¹.

Однако в условиях нерегулируемой стихийной конкуренции постсоветской глобальной политической реальности реализация принципов политического и экономического либерализма приводит к росту материальных и духовных диспаритетов и дефицитов, противоречий между человеком, обществом и природой и, в конечном итоге, к неустойчивому развитию. Вот почему, по мнению современных исследователей: «...Главным нервом либерализма является определенная концепция равенства...»². В современном обществе, где «...либерал, выбрав экономический рынок и политическую демократию по исключительно эгалитарным соображениям, обнаруживает, что эти институты порождают неэгалитарные последствия, если не дополнить его схему разного рода индивидуальными правами». Статистика убедительно показывает растущее

¹ Dictionary of Sociology. Edited by Gordon Marshall. Oxford University press. P. 366.

² Дворкин Рональд. Либерализм. <http://kant.narod.ru/dworkin.htm>.

социальное неравенство в глобальном, локальном, страновом, социально-классовом измерении. Растут материальные и духовные диспропорции и диспаритеты в нашем обществе.

В своей североамериканской традиции либерализм был взят в качестве модели развития для России командой российских «либеральных демократов» в начале 90-х годов прошлого столетия. «Победителям» СССР и М.С. Горбачева экономика США на тот момент представлялась наиболее адекватной моделью, демонстрирующей глобальную мощь и успешность развития. Откровенные мемуарные воспоминания членов гайдаровской команды делают неизбежным вывод о том что господствующий сегодня в государстве и обществе номенклатурно-олигархический капитализм стал результатом отнюдь не выверенного научного экономического расчета, а случаем спорадического мышления, невежества и политического цинизма¹. **Сегодня российские граждане живут в обществе, которое никто не планировал, о котором никто не мечтал, которое стало результатом не освобождения, а выживания для большинства из них.**

Для нашей страны и ее граждан социально-политическая и социально-экономическая ситуация усугубляется тем, что выбранная для развития модель либерального капитализма изначально была неадекватна для столь мультикультурной, географически обширной и климатически многообразной страны, объективно требующей вертикального политического участия государства в отстройке и поддержания надежной социальной и технологической инфраструктуры. **В условиях конкурирующих глобальных рынков и ТНК, растущих глобальных диспаритетов и дефицитов материальных и духовных ресурсов конкуренция как системный принцип развития либерального капитализма исчерпала ресурс своего развития, начинает давать сбои и объективно начинает трансформироваться в переходные формы кооперации.**

Современное системное обострение началось в 2007 году на ипотечном рынке США, и затем распространилось на многие секторы мировой экономики. Его особенность заключается в том, что он является первым системным кризисом либерализма после развала мировой социалистической системы. Все мировое хозяйство после 1991 года развивалось, испытывая влияние либеральных идей и практик глобального финансового капитала. Его отличительной особенностью стало минимизация национальных финансовых регуляторов и замещение их не институтами надна-

¹ См. подробнее Авен Петр, Кох Альфред. Революция Гайдара. История реформ 90-х из первых рук. — М.: Альпина Паблшер, 2013. С. 79–112.

ционального регулирования, а глобальными рынками, в том числе финансовыми, которые якобы функционируют на основе рационального выбора и эффективности. Абсолютизация принципов и практики конкуренции с одной стороны привела к формированию глобальной транснациональной либеральной экономики с явным доминированием стратегий и технологий финансового капитала над производственным, а с другой — к дезинтеграции мировой хозяйственной системы, образованию катастрофического разрыва между реальной стоимостью активов и их спекулятивной стоимостью на мировых финансовых рынках.

Вопреки теориям о «рациональном выборе», «невидимой руке рынка», после развала СССР мировая экономика в основных своих частях превратилась в глобальную спекулятивную финансовую конгломерацию, которая обладает крайней степенью неустойчивости, высокой вероятностью различного рода рисков в отсутствии общих правил поведения на глобальных финансовых рынках.

В настоящее время происходит поиск новых моделей развития, которые бы соответствовали времени глобальных вызовов. Два важных обстоятельства определяют этот процесс. Во-первых, глобальный характер производства и рынков определил конечные границы и масштабы возможных моделей жизнедеятельности. Они уже не могут быть запущены на условиях безграничных ресурсов, вовлекаемых в производство. Такое ресурсное ограничение определяет второе важное обстоятельство. Будущая модель развития не может в своей конструкции и режимах работы копировать модель либеральной экономики США.

Свобода действий американской модели развития обеспечивается несвободой остального мира, т.к. долларовое господство США ставит эту страну в заранее привилегированное положение. Будущая сбалансированная по диспаритетам и дефицитам глобальная модель и режим устойчивого развития будут выстраиваться не только на принципах конкуренции, а кооперации и согласия. Механизмы конкуренции переводятся в режим управляемого регулирования производства и потребления. Конкуренция перерастает в кооперацию в её многообразных формах, которая не может вырастать без отношений доверия как императивного правила новой этики социально-культурного взаимодействия стран, наций, поколений, бизнесов, всего гражданского общества и правового государства.

Доверие как стержневое качество новой этики создает условия для ее системной цельности, в основе которой просматриваются характерные черты русских и российских духовных и производ-

ственных практик — справедливость, коллективизм, религиозная толерантность и патриотизм. В этом отношении российские традиции жизнедеятельности органично корреспондируются с глобальными вызовами, которые в своей остроте и рисках проявления требуют объединения и координации усилий всей мировой цивилизации. В поиске новых форм глобальной солидарности обратимся к последним данным эмпирических исследований рисков устойчивого развития российского общества и государств.

Тревоги общества

Создавая новую российскую политическую мифологию, либерал-реформаторы не перестают повторять об успехах либеральных реформ. Напротив, научное сообщество по-прежнему считает, что общество и государство испытывают системный институциональный кризис. За прошедшие двадцать пять лет противостояние власти и общества по этому и многим другим вопросам приняло хронический характер. «Верхи» и «низы» по-разному оценивают свое экономическое, социальное и политическое положение.

Современная социально-политическая ситуация в российском обществе во многом определяется действием политических, экономических и социальных факторов, которые проявились в предшествующие периоды. Состояние и динамика настроений российского гражданского общества тесно связаны с внешней и внутренней политикой государства, складывающейся под влиянием мировой рыночной конъюнктуры, международных противоречий и санкций, введенных странами Запада.

Результаты социологического мониторинга «Как живешь, Россия?» показывают, что уровень тревожности массового сознания граждан по поводу своего экономического положения оставался на довольно высоком уровне и практически не поменял своего характера за прошедшие двадцать пять лет. Основной социально-экономической тревогой российского гражданского общества по-прежнему остается дороговизна жизни¹.

¹ В тексте приводятся данные, полученные в рамках социологического мониторинга «Как живешь, Россия», проводимого Центром стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН с 1992 г. Научный руководитель мониторинга — д.соц.н. В.К. Левашов. Исследовательский коллектив: к.соц.н. И.С. Шушпанова, с.н.с. В.А. Афанасьев, с.н.с. О.П. Новоженина. В исследовании использована квотно-пропорциональная всероссийская выборка с взаимозависимыми характеристиками генеральной совокупности: пола, возраста, образования и местожительства. В основу территориального размещения выборки легло экономико-географическое районирование страны при соблюдении пропорции численности населения и пропорций между городским и сельским населением. Объем выборочной совокупности составлял на различных этапах 1312–1866 респондентов. Эмпирическим объектом исследования выступало взрослое население России. Исследования 2015 г. проведены при финансовой поддержке РФНФ, проект № 14-03-00321 «Развитие гражданского общества и институтов демократии в России: социологический мониторинг».

К началу 2016 г. доминирующими тревогами массового сознания являлись дороговизна жизни (58%), повышение цен на продукты питания (34%), произвол чиновников (33%) и повышение тарифов на услуги ЖКХ (31%). Далее структура тревожности сложилась следующим образом: безработица (28%), безопасность близких (26%), разделение общества на богатых и бедных (24%), терроризм (23%), экологическая обстановка (22%), падение нравов, культуры (19%), преступность (19%), страх перед будущим (19%), обострение международных отношений (14%), высокая инфляция (14%), наркомания (13%), алкоголизм (13%), ухудшение положения пенсионеров в обществе (13%), закрытие, простой предприятий (13%), экономические санкции против России (10%), задержка выплаты зарплаты, пенсий (8%), ухудшение отношений с США и Европой (8%), мировой экономический кризис (8%).

Наименьшие значения за все годы проведения мониторинга зафиксированы у следующих показателей: падение нравов, культуры, наркомания, алкоголизм, ухудшение отношений с США и Европой. Максимально высокого значения достиг показатель тревожности «страх перед будущим».

Анализируя динамику тревожности массового сознания за полтора года действий экономических и политических санкций, отметим, что число россиян, обеспокоенных дороговизной жизни, возросло с 45% в июне 2014 г. до 58% в декабре 2015 г. (рост 13 п.п.). Значение данного показателя достигло уровня 2008 г., начала мирового экономического кризиса. Отметим также за данный период рост числа россиян, которых волновала проблема повышения цен на продукты питания (рост 7 п.п.). По данным мониторинга, за полтора года на 8 п.п. возросло количество граждан, которых тревожила проблема безработицы. За тот же период на 4 п.п. возросло количество россиян, обеспокоенных высокой инфляцией. Отметим, что стабилизация значений тревожности по данному показателю в диапазоне 10–12%, наблюдавшаяся с конца 2011 г., сменилась ростом его значения.

В то же время стало заметным снижение тревог граждан по поводу повышения тарифов на услуги ЖКХ. В иерархии тревожности этот показатель переместился со второго на четвертое место. В декабре 2015 г. число россиян, обеспокоенных повышением тарифов на услуги ЖКХ, по сравнению с данными исследования, проведенного в июне 2014 г., снизилось на 7 п.п., а за год — на 4 п.п. На фоне обострения экономического кризиса на второй план постепенно уходят проблемы преступности, наркомании и алкоголизма. По сравнению с результатами мониторинга, проведенного

в июне 2014 г., отмечалось снижение уровня тревог по проблемам преступности (с 24% до 19%), алкоголизма (с 21% до 13%) и наркомании (с 19% до 13%).

Наряду с экономическим положением, российское гражданское общество тревожит высокий уровень противоречий и неприязни между гражданами. Социологическое измерение мнений по альтернативе «противоречия и неприязнь значительны в современном российском обществе» показало следующую картину распределения мнений. **За десять лет измерений заметно снизились противоречия и неприязнь между народом и властью (с 62 до 43%), но ухудшились отношения между верующими и неверующими (с 13 до 21%) и верующими различных конфессий (с 25 до 34%).** В декабре 2015 г. граждане в подавляющем своем большинстве считали, что в российском обществе значительны противоречия и неприязнь между бедными и богатыми (74%) и между низшими и высшими классами (70%). Далее по нисходящей следуют значения индикаторов противоречий и неприязни между: «работодателями и работниками» (46%), «народом и властью» (43%), «людьми различных национальностей» (41%) и «начальниками и подчиненными» (40%). Российские граждане отметили, что сегодня противоречия и неприязнь значительны между верующими различных религий (34%), предпринимателями и чиновниками (28%), младшим и старшим поколениями (26%). На последнем месте — противоречия между верующими и неверующими (21%).

За 3 года экономических потрясений значения индикаторов противоречий между бедными и богатыми, а также между низшими и высшими классами возросли на 6 п.п. каждый. Однако отметим, что по сравнению с декабрем 2014 г. наблюдалось снижение значений индикаторов противоречий между «людьми различных национальностей» (11 п.п.), «верующими различных религий» (7 п.п.), «младшим и старшим поколениями» (9 п.п.), «верующими и неверующими» (6 п.п.), «народом и властью» (5 п.п.), **За годы мониторинга наименьших значений достигли индикаторы противоречий между «народом и властью», «людьми различных национальностей», «предпринимателями и чиновниками» и «младшим и старшим поколениями».**

По мнению респондентов, противоречия в декабре 2015 г. были незначительны между младшим и старшим поколениями (61%), верующими и неверующими (57%), начальниками и подчиненными (40%), народом и властью (39%), предпринимателями и чиновниками (37%), верующими различных религий (36%), работодателями и работниками (34%), людьми различных националь-

ностей (32%), бедными и богатыми (15%) и низшими и высшими классами (13%).

Как отмечалось выше, основными тревогами россиян являлись опасения, связанные с экономическим положением. **За двадцать лет измерений динамика отношения респондентов к курсу проводимых экономических реформ претерпела существенные положительные изменения. Количество граждан отрицательно относящихся к курсу реформ сократилось с 51 до 29%, а положительно оценивающих реформы увеличилось с 11 до 28%.** В декабре 2015 г. положительно относились к курсу проводимых экономических реформ 28% респондентов, отрицательно — 29%, безразлично — 17% и 26% затруднились ответить. Таким образом, реформы оставались вне интересов и внимания 43% граждан, которые потеряли интерес к экономической политике государства, не воспринимают или не понимают ее итоговых результатов.

В июне 2014 г. число россиян, положительно относящихся к курсу проводимых экономических реформ, выросло на 7 п.п. по сравнению с предыдущими замерами, и составило 36%. Затем в течение года величина этого показателя уменьшилась на 4 п.п. За тот же период число граждан с отрицательным отношением к курсу экономических реформ соответственно возросло на 5 п.п. Данная тенденция продолжилась до конца 2015 г. За полтора года число граждан, положительно относящихся к курсу экономических реформ, проводимых руководством страны, снизилось на 8 п.п. с 36 до 28%, а количество россиян с негативным отношением возросло на 9 п.п. с 20 до 29%. Таким образом, количество «оптимистов» и «пессимистов» в обществе сравнялось, а четверть россиян затруднились выразить свое отношение к курсу проводимых экономических реформ.

Распределение мнений респондентов о том, отвечают или нет проводимые экономические преобразования интересам большинства населения, подтверждает наметившуюся в последнее время тенденцию увеличения критического отношения граждан к результатам экономической политики. По данным мониторинга 21% граждан считали, что реформы отвечают интересам большинства населения, 45% имели противоположное мнение и 34% затруднились ответить на вопрос. По сравнению с июнем 2014 г. произошло снижение на 6 п.п. числа граждан, которые считают, что экономические преобразования отвечают интересам большинства населения. На 4 п.п. выросло количество граждан, затруднившихся ответить на вопрос: «Отвечают или нет проводимые экономические

преобразования интересам большинства населения нашей страны?» **В тоже время необходимо отметить, что наблюдения за двадцать три года показывают сохранение позитивной тенденции: число считающих, что экономические преобразования отвечают интересам большинства населения страны увеличилось с 11 до 21%, имеющих противоположное мнение — уменьшилось с 66 до 45%.**

Экономическое положение большинства российских граждан остается тяжелым, хотя за двадцать три года проведения реформ произошли значительные изменения в лучшую сторону. С 16 до 4% уменьшилось число граждан, которые по самооценке, живут в условиях нищеты и бедности, с 3 до 15% возросло количество «обеспеченных» — тех, кто может позволить купить себе большинство товаров длительного пользования. Число «ограниченных в средствах» граждан, у которых денег хватает для приобретения необходимых продуктов и одежды возросло с 34 до 56%. С 46 до 23% снизилось количество «бедных» — тех, кому денег хватает только для приобретения необходимых продуктов и одежды. Число «богатых», имеющих возможность купить всё возросло с 1 до 3%.

В декабре 2015 г. граждане России оценивали свои денежные доходы следующим образом: 27% респондентов, по самооценке, живут в условиях нищеты и бедности, не доедая (4%) или еле-еле сводя концы с концами, денег им хватает только на приобретение продуктов питания (23%). У 56% респондентов денег хватает для приобретения необходимых продуктов и одежды, 14% могут позволить купить себе большинство товаров длительного пользования, 3% не отказывают себе ни в чем.

Отметим, что по сравнению с данными исследования июня 2014 г., число «ограниченных в средствах» россиян снизилось на 4 п.п. При этом число «бедных» граждан возросло на 6 п.п. С конца 2013 г. наблюдалась тенденция снижения числа «обеспеченных» граждан с 19% до 14%. В то же время количество «ограниченных в средствах» медленно снижалось. Данные мониторинга показывают, что группа «ограниченных в средствах» граждан растет более высокими темпами, чем группа «обеспеченных» граждан. Таким образом, с начала нового витка кризиса, начавшегося в декабре 2013 г., гражданское общество постепенно беднеет.

Социальное расслоение российского гражданского общества измеряет индикатор классовой самоидентификации **За двадцать лет измерений с 37 до 23% снизилось количество граждан**

относящим себе к низшему классу, а число относящих себя среднему классу увеличилось с 39 до 49%. В июне 2015 г. к среднему классу себя относили 49% россиян, к низшему классу 23%, к высшему — 2%, затруднились ответить 26% респондентов. За прошедший год произошло существенное сокращение числа граждан, относящих себя к среднему классу (на 10 п.п.) и одновременный рост числа россиян, идентифицирующих себя с низшим классом (на 5 п.п.). Можно предположить, что негативные последствия кризиса и санкций сказались на условиях и качестве жизни респондентов. Произошло сокращение группы респондентов, относящих себя к среднему классу. Отметим, что число затруднившихся определить свою классовую принадлежность граждан за год возросло на 7 п.п. и достигло максимального значения — 26%.

Кризис оказал влияние на все стороны жизни, затронув в первую очередь финансовую сферу. Подавляющее большинство российских граждан испытывают денежные затруднения. Улучшения материального положения своей семьи через 5 лет респонденты не ожидают. Согласно данным июньского исследования, только 4% россиян ожидали значительного улучшения материального положения своей семьи через 5 лет. Шестая часть респондентов ожидали улучшения своего материального положения (16%). Рассчитывали на то, что все останется без изменений 18% граждан. Ухудшение и существенное ухудшение ждали соответственно 15% и 5% россиян. Показательно, что затруднились ответить 42% респондентов, что характеризует состояние жизненной неопределенности для столь большого числа граждан.

По сравнению с декабрем 2012 г. на 4 п.п. увеличилось число граждан, считавших, что материальное положение их семьи через 5 лет существенно ухудшится. Количество россиян рассчитывавших, что их материальное положение улучшится, снизилось на 6 п.п., останется без изменений — на 16 п.п. В своих оценках предполагаемых положительных или отрицательных изменений в материальном положении семей через пять лет россияне вернулись к прогнозам десятилетней давности. Значимое различие наблюдается в варианте ответа «останется без изменений (снижение с 23% в 2005 г. до 18% в 2015 г.). При этом число затруднившихся ответить выросло за тот же период с 38% до 42%. В целом положительных тенденций в отношении оценки будущего состояния материального положения их семей у россиян не наблюдалось.

По мнению большинства граждан, мировой экономической кризис существенным образом отразился на материальном положении их семей. По сравнению с декабрем 2013 г. наблюдается

резкое увеличение с 33% до 51% количества граждан, у которых ухудшилось материальное положение семей. Существенно снизилось количество россиян, считавших, что материальное положение их семьи не изменилось (с 51% до 41%).

В декабре 2015 г. главной причиной разразившегося в России экономического кризиса 46% опрошенных граждан считали слабость российской экономики, 40% — падение мировых цен на нефть, 28% — ошибки и неправильные действия высшего российского политического руководства, 26% — ошибки и неправильные действия руководства Центробанка и экономического блока Правительства РФ, 23% — экономические санкции против России, 16% — кризис мировой финансовой системы, 15% — зависимость экономики России от Федеральной резервной системы США, 6% — запрет на ввоз продовольственных товаров в Россию из Евросоюза и США. Затруднились ответить — 14% респондентов.

По сравнению с данными мониторинга, проведенного в июне 2015 г., в сознании россиян произошло изменение представлений о причинах экономического кризиса. В декабре 2015 г. лидирующие места среди причин экономического кризиса стали занимать слабость российской экономики, падение мировых цен на нефть и ошибки и неправильные действия высшего российского политического руководства. Ранее, в июне 2015 г. россияне считали главными причинами кризиса, в порядке убывания: падение мировых цен на нефть, слабость российской экономики, ошибки и неправильные действия руководства Центробанка и экономического блока Правительства РФ, экономические санкции против России. За данный период на 10 п.п. выросло число граждан, разделяющих мнение о том, что слабость российской экономики стала причиной экономического кризиса, и на 4 п.п. увеличилось количество сторонников мнения о том, что причина кризиса в России — это ошибки и неправильные действия руководства Центробанка и экономического блока Правительства РФ. В то же время на 6 п.п. снизилось количество россиян, полагающих, что причиной экономического кризиса в стране стали экономические санкции против России.

Вопрос: «Каковы главные причины разразившегося в России экономического кризиса?» задавался респондентам в 2008–2010 гг. В исследовании, проведенном в июне 2015 г., набор вариантов ответов был частично изменен вследствие нового витка кризиса, начавшегося в декабре 2013 г. Остались неизменными три позиции: «слабость российской экономики», «кризис мировой финансовой системы» и «ошибки и неправильные действия высшего российского политического руководства». Слабость российской экономи-

ки была и осталась самой важной, по мнению россиян, причиной кризиса. Кризис финансовой системы, напротив, переместился в июне 2015 г. со второго места в последние ряды иерархии причин кризиса. Тем не менее, сравнивая полученные данные с результатами более ранних этапов мониторинга, можно заключить, что граждане стали чаще видеть причину экономического кризиса в недостатках российской финансовой системы, в ошибках и недоработках экономического блока Правительства РФ и высшего политического руководства. В 2008–2010 гг. в сознании респондентов лидирующее положение занимали внешние факторы — кризис мировой финансовой системы, последствия кризиса финансовой системы США — наряду со слабостью российской экономики и ошибками и неправильными действиями высшего российского политического руководства.

Кроме экономического кризиса на материальное положение россиян оказывали влияние внешние и внутренние социально-политические события. На вопрос «Как повлияет на Ваше материальное положение участие нашей страны в событиях в Крыму, на Украине, в Сирии?» были получены следующие распределения ответов. Предполагают ухудшение своего материального положения 36% россиян — в связи с событиями в Крыму, 47% — в связи с событиями на Украине, 38% — в Сирии. Около четверти россиян считали, что события в Крыму, в Сирии и на Украине не повлияют на их материальное положение (29%, 26%, 23% соответственно). 33% граждан затруднились оценить влияние на свое материальное положение участие России в событиях в Сирии, 26% — в Крыму и 26% — на Украине. Только 9% россиян считали, что их материальное положение улучшится в связи с событиями в Крыму.

Самой актуальной проблемой российского гражданского общества остается рост бедности населения и расслоение общества по признаку денежных доходов. Судя по самооценкам, в России образовалось общество, в котором живет до 3% очень богатых людей и до 4% очень бедных — нищих. Приблизительно седьмую часть граждан (14%) по самооценке денежных доходов можно отнести к среднему по российским стандартам классу. Подавляющее большинство российских граждан испытывали денежные затруднения. Российское общество постепенно беднеет: за полтора года число «ограниченных в средствах» россиян снизилось, а число «бедных» россиян возросло. За год наблюдалось существенное сокращение числа граждан, относящих себя к среднему классу и рост количества россиян, идентифицирующих себя с низшим классом.

В оценках материального положения своей семьи через 5 лет респонденты разбились на три примерно равные по численности группы: на тех, у кого материальное положение улучшится, останется без изменений и ухудшится. У большинства респондентов вследствие мирового экономического кризиса материальное положение ухудшилось. **Главными причинами экономического кризиса в стране граждане в первую очередь называют слабость российской экономики, падение мировых цен на нефть и ошибки и неправильные действия высшего российского политического руководства. В этой связи для России задача локализации и минимизации эффектов мирового финансового кризиса становится главным фактором устойчивого развития гражданского общества.**

Государство и гражданское общество

Отношение гражданского общества к институтам власти в последние годы во многом определяется антикризисной политикой Правительства РФ и реакцией российского государства на внешнеполитические угрозы и вызовы. В целом проявление данных факторов оказало решающее влияние на динамику и характер отношения российского общества к политическим и социальным институтам РФ.

В декабре 2015 г. структура доверия граждан государственным политическим институтам в порядке убывания выглядела следующим образом: Президент РФ (77%), армия (67%), Правительство РФ (48%), Совет Безопасности (43%), Администрация Президента РФ (41%), Совет Федерации (34%), руководители регионов (29%), Государственная Дума (21%), полиция, суд, прокуратура (16%). **В целом, за двадцать с лишним лет удалось вернуть доверие граждан к большинству институтов власти.**

Среди институтов гражданского общества наибольшим доверием у граждан пользовалась церковь (52%). Далее следовали Общественная палата (21%), общественные организации (19%), профсоюзы (16%), СМИ (15%), партии и политические движения (12%), банковские, предпринимательские круги (9%). За два года экономического кризиса наблюдалось снижение значений доверия граждан средствам массовой информации на 11 п.п., общественным организациям на 9 п.п., профсоюзам на 6 п.п., банковским и предпринимательским кругам на 6 п.п. За данный период увеличение значений доверия россиян отмечалось к Президенту РФ на 25 п.п., армии на 16 п.п., Администрации Президента РФ на 11 п.п., Правительству РФ на 10 п. п, Совету Безопасности на 8 п.п.

За год кризисного периода российское общество стало больше доверять Президенту РФ (рост значений доверия россиян на 7 п.п.), армии (рост на 10 п.п.). Неоднозначная тенденция наблюдалась в отношении граждан к Правительству РФ, Совету Федерации, Государственной Думе, Совету Безопасности, Общественной палате, полиции, суду и прокуратуре, общественным организациям, руководителям регионов, СМИ и банковским и предпринимательским кругам. К середине 2014 г. уровень доверия данным структурам власти и институтам гражданского общества существенно вырос. Однако проводимая этими институтами политика оказалась недостаточно одобряемой российским обществом и значения доверия начали постепенно снижаться. Отметим, что за все годы мониторинга максимальные значения доверия россиян зафиксированы к Президенту РФ и армии, а минимальное — к общественным организациям.

Сравнивая результаты исследования в полугодовой динамике, отметим, что уменьшилось доверие россиян институтам гражданского общества. На 7 п.п. снизилось значение доверия граждан профсоюзам, на 7 п.п. — средствам массовой информации, на 5 п.п. — общественным организациям. Данные структуры оказались не готовы оказать адекватную помощь и поддержку гражданам в сложившихся кризисных условиях и постепенно теряли их доверие. Исключение составила церковь и армия: доверие граждан к ним выросло с 46% до 52% (на 6 п.п.) и с 62 до 67% (на 5 п.п.) соответственно.

По данным мониторинга, в декабре 2015 г. наибольшие значения недоверия наблюдались у банковских и предпринимательских кругов (63%), полиции, судов, прокуратуры (62%), партий и политических движений (52%), СМИ (48%), Государственной Думы (43%). Наименьшие значения недоверия россиян зафиксированы к Президенту РФ (10%), армии (14%), Совету Безопасности (17%) и Администрации Президента РФ (18%).

За все годы мониторинга в декабре 2015 г. наименьших значений в рейтинге недоверия граждан достигли следующие институты и структуры: Президент РФ, армия, Совет Безопасности, Администрация президента РФ, Общественная палата, Совет Федерации и Правительство РФ.

Отметим, что по сравнению с декабрем 2014 г. наблюдалось снижение числа граждан, не доверяющих Администрации Президента РФ (с 27% до 18%), Президенту РФ (с 18% до 10%), Совету Безопасности (с 25% до 17%), армии (с 21% до 14%), Общественной палате (с 29% до 24%), Совету Федерации (с 31% до 27%).

А увеличение значений недоверия россиян отмечалось к общественным организациям (с 30% до 35%) и банковским и предпринимательским кругам (с 59% до 63%). Всего лишь за полгода выросли значения недоверия граждан к СМИ и к банковским и предпринимательским кругам — на 6 п.п., к профсоюзам — на 5 п.п., к полиции, суду и прокуратуре и к общественным организациям — на 4 п.п. За тот же период снижение значений недоверия россиян отмечалось к Общественной палате (с 30% до 24%), к Администрации Президента РФ (с 23% до 18%) и к Совету Безопасности (с 21% до 17%).

Анализ динамики поддержки гражданами политических партий, движений показал, что к настоящему моменту в нашей стране не сложилась социально адекватная партийно-политическая система: 35% россиян не поддерживают ни одну из существующих партий, а 11% затруднились ответить на вопрос о партийных предпочтениях. В декабре 2015 г. «Единую Россию» поддерживали 22% граждан. Уровень ее поддержки гражданским обществом устойчиво снижается, за два года он упал на 7–9 п.п., за год — на 4 п.п. Уровень поддержки движения «Общественный народный фронт» зафиксирован на отметке 13%. Рейтинги КПРФ и ЛДПР на момент опроса составляли соответственно 8% и 6%. Значения рейтинга всех остальных политических партий незначительны. Лидером рейтинга поддержки политических партий на протяжении более десяти лет является «Единая Россия». Однако в 2015 г. выросло количество россиян, которые не поддерживают ни одну политическую партию.

Свои политические взгляды респонденты определили следующим образом: 34% — как патриотические, 29% — демократические, 11% — либеральные, 7% — коммунистические, 6% — социалистические, 5% — социал-демократические, 6% — консервативные, 2% — националистические взгляды, 22% затруднились определить свои политические взгляды. Отметим, что за два года число граждан, имеющих патриотические взгляды, выросло с 20% до 34%, заняв лидирующую позицию. В то же время количество сторонников демократической направленности сократилось с 35% до 29%. **Таким образом, сложившаяся экономическая и политическая ситуация как в России, так и вокруг нашей страны вывела на первый план гражданского сознания патриотические чувства и настроения и привела к социально-политической консолидации общества.**

По мнению граждан, В.В. Путин оставался главным политическим лидером страны, способным вывести Россию из

кризиса (67%). Второе место осталось за С.К. Шойгу (23%).

Пятая часть респондентов (18%) не отдали предпочтения никому из политиков. Далее следовали С.В. Лавров (15%), Д.А. Медведев (13%), В.В. Жириновский (7%), А.Г. Лукашенко (5%), Г.А. Зюганов (7%), С.С. Собянин (5%), патриарх Кирилл (3%), М.Б. Ходорковский (3%), А.Л. Кудрин (2%), С.В. Железняк (2%), Г.А. Явлинский (2%), С.М. Миронов (2%) (см. табл. 8). В динамике с декабря 2013 г. рейтинг В.В. Путина вырос на 27 п.п. (с 40% до 67%), а количество граждан, считающих, что в России нет лидера, способного вывести Россию из кризиса, снизилось с 26% до 18%. Вырос рейтинг С.К. Шойгу, зафиксировав наибольшее значение за все годы мониторинга.

Доверие В.В. Путину как лидеру, способному вывести Россию из кризиса, выразили подавляющее большинство респондентов. В декабре 2015 г. его рейтинг достиг максимального значения. Рейтинг Д.А. Медведева в этом качестве, напротив, постепенно снижался. Отметим, что с декабря 2013 г. уровень поддержки Д.А. Медведева как антикризисного лидера колебался от 9% до 13%. За данный период наблюдался существенный рост рейтинга В.В. Путина.

Последней точкой бифуркации рейтингов лидеров стал июнь 2013 г. С этого момента рейтинг В.В. Путина постоянно рос (с 36% до 67%), а Д.А. Медведева стабилизировался в диапазоне от 9% до 13%. В то же время с 32% до 18% снизилось число респондентов, выбравших вариант ответа «нет такого лидера».

По десятибалльной шкале деятельность В.В. Путина на посту Президента России оценивалась выше (7,81 балла), чем деятельность Д.А. Медведева на посту Председателя Правительства (5,68 баллов). Наблюдения показывают, что с конца 2012 г. оба лидера постепенно укрепляли свои позиции. Динамика оценок их деятельности показывает сходную картину, но уровень оценок Д.А. Медведева ниже, чем у В.В. Путина, и разрыв между ними увеличивается.

Российское гражданское общество по-прежнему не видит в лице государства последовательного защитника своих интересов. В декабре 2015 г. 39% россиян считали, что государство защищает в первую очередь интересы богатых. По мнению 37% граждан, государство выражает интересы государственной бюрократии, 26% респондентов убеждены в защите государством интересов всех граждан России, 8% — средних слоев. Затруднились ответить 17% россиян.

Отметим, что за 15 лет мониторинга по показателю «российское государство выражает и защищает интересы всех

граждан России» достигнуто наибольшее значение (26%). Начиная с ноября 2011 г. по данному показателю наблюдалась повышательная тенденция (с 11% до 26%). С июня 2013 г. количество россиян, считавших, что «российское государство выражает и защищает интересы богатых», снизилось с 49% до 39%, достигнув минимального значения. Наблюдалось также снижение числа сторонников позиции: «российское государство выражает и защищает интересы государственной бюрократии» (с 46% до 37%).

Политика и общество

Самочувствие гражданского общества во многом обусловлено проводимой государством политикой. Оценка этой политики отражается в отношении граждан к политической системе общества. Большая часть российских граждан считали, что политическая система страны нуждается в изменениях: многие ее недостатки можно устранить реформами (44%), или необходимо изменить политическую систему радикальным образом (18%). Полностью устраивала политическая система российского общества 24% граждан, затруднились ответить — 14%.

С июня 2013 г. с 13% до 24%, почти в два раза, достигнув наибольшего значения за все годы мониторинга, увеличилось количество россиян, которых полностью устраивает политическая система общества, а доля «радикалов» сократилась с 28% до 18% (на 10 п.п.). Число сторонников реформ выросло в июне 2014 г. и превысило 50%, а затем стало уменьшаться до 44%, вернувшись к значениям 2011–2013 гг.

Развитие гражданского общества невозможно без обеспечения государством основных норм жизни демократического общества. Результаты исследования, проведенного в декабре 2015 г., обозначили мнения респондентов по этому вопросу. Наибольшие значения варианта ответа «обеспечиваются» наблюдались у индикаторов: «свобода политического выбора» (64%), «свобода слова» (60%), «терпимость к чужому мнению» (51%). Далее по уменьшению значений следовали индикаторы: «социальные гарантии» (42%), «соблюдение прав человека» (40%), «личная безопасность» (28%), «равенство всех граждан перед законом» (20%).

В динамике до 2015 г. наблюдался существенный рост значений большинства индикаторов обеспечения государством основных норм демократического общества. Однако этот год внес существенные коррективы, снизив значения некоторых индикаторов.

С начала 2015 г. на 5 п.п. снизилось количество граждан, считавших, что государство обеспечивает «равенство всех граждан перед законом». За прошедшие полгода также уменьшилось число сторонников мнения о том, что государство обеспечивает «личную безопасность» (с 37% до 28%) и «социальные гарантии» (с 53% до 42%). Темпы роста показателя «равенство всех граждан перед законом» явно замедлены по сравнению с остальными показателями.

Отметим еще один немаловажный аспект в развитии демократических основ российского государства. С декабря 2012 г. наблюдается тренд перемены мнений респондентов об обеспечении государством основных норм жизни демократического общества. В значениях индикаторов «свободы политического выбора» и «свободы слова» спад сменился на рост.

Оценка респондентами выполнения российским государством своих обязанностей по обеспечению гарантий прав и свобод человека и гражданина выглядит следующим образом. Согласно данным июньского исследования 2015 г. большинство респондентов считали, что государство лучше всего выполняло обязанности по обеспечению «права на выбор профессии» (67%), «права на отдых» (64%), «права на социальное обеспечение и пенсию» (59%), «защиты материнства и детства» (57%), «свободы мысли и слова» (54%), «права на получение информации» (51%).

Считали, что государство выполняло свои обязанности по обеспечению «права на охрану здоровья и медицинскую помощь» 43% респондентов, «права на бесплатное образование» — 38%, «права на судебную защиту прав и свобод гражданина» — 33%, «права на жилье» — 31%, «права на благоприятную окружающую среду» — 26%, «равенства перед законом и судом» — 21%.

По сравнению с июнем 2014 г. по некоторым индикаторам выполнения государством своих обязанностей наблюдался рост: «право на охрану здоровья и медицинскую помощь» (на 6 п.п.), «право на бесплатное образование» (на 6 п.п.), «право на социальное обеспечение и пенсию» (на 4 п.п.), «право на жилье» (на 4 п.п.), «право на судебную защиту прав и свобод гражданина» (на 4 п.п.). Однако в то же время наблюдалось снижение значений индикаторов выполнения государством своих обязанностей по обеспечению гарантий прав и свобод человека и гражданина: «право на получение информации» (на 9 п.п.), «право на выбор профессии» (на 6 п.п.). По другим индикаторам существенных изменений не наблюдалось. По альтернативе «государство выполняет свои обязанности» за все годы мониторинга значения следующих индикаторов достигли максимума: «свобода мысли и слова», «защита государ-

ством материнства и детства», «право на социальное обеспечение и пенсию», «право на жилье», «право на охрану здоровья и медицинскую помощь», «право на бесплатное образование», «право на судебную защиту прав и свобод гражданина».

По мнению большинства граждан, российское государство не обеспечивало гарантии прав и свобод граждан, связанные с «равенством перед законом и судом» (66%). От трети до половины россиян считали, что государство не выполняло свои обязанности по обеспечению «права на благоприятную окружающую среду» (43%), «права на жилье» (41%), «права на бесплатное образование» (41%), «права на охрану здоровья и медицинскую помощь» (36%) и «права на судебную защиту прав и свобод гражданина» (39%).

Скорее выполняли, чем не выполняли российские власти обязанности по созданию условий для «свободы мысли и слова» (54% против 26%), «права на выбор профессии» (67% против 17%), «права на получение информации» (51% против 19%), «права на отдых» (64% против 15%), «защиты государством материнства и детства» (57% против 20%), «права на социальное обеспечение и пенсию» (59% против 21%) и «права на охрану здоровья и медицинскую помощь» (43% против 36%).

Согласно данным декабрьского исследования 2015 г. большинство респондентов считали, что государство лучше всего выполняло основные обязанности по «обороне страны» (82%), «обеспечению мира и поддержанию мирового порядка» (66%), «налогообложению и взиманию налогов» (61%), «сотрудничеству и укреплению связей с СНГ» (58%).

От половины до трети граждан отметили, что власть выполняла свои обязанности перед обществом по «международному сотрудничеству в решении глобальных проблем» (44%), «защите жизни и прав соотечественников за границей» (40%), «развитию науки, культуры и образования» (39%), «охране прав и свобод граждан, прав собственности, правопорядка» (36%). По оценкам участников опроса, наихудшим образом государство выполняет свои обязанности по «регулированию производства и распределению товаров и услуг» (31%), «охране природы и использованию ресурсов» (28%), «интеграции в мировую экономику» (25%) и «обеспечению достойной жизни и всестороннего развития граждан» (17%).

За все годы мониторинга в декабре 2015 г. по критерию «выполняется государством» зафиксированы наибольшие значения по следующим индикаторам: «оборона страны», «обеспечение мира и поддержание мирового порядка», «за-

щита жизни и прав соотечественников за границей». А наименьшее значение наблюдалось у индикатора «интеграция в мировую экономику».

За прошедший год возросло число граждан, считающих, что государство выполняет обязательства перед обществом по «обороне страны» (рост на 6 п.п.). Снизилось количество россиян, отметивших, что государство выполняет следующие обязательства перед обществом: «регулирование производства и распределения товаров и услуг» (12 п.п.), «охрана природы и использования ресурсов» (11 п.п.), «интеграция в мировую экономику» (8 п.п.), «обеспечение достойной жизни и всестороннего развития граждан» (4 п.п.).

Скорее не выполняет, чем выполняет российское государство обязанности перед обществом по «обеспечению достойной жизни и всестороннего развития граждан» (66% против 17%) и «охране природы и использования ресурсов» (47% против 28%). Гражданская консолидация проявляется в многообразии своих форм не только внутри государства, но и за его пределами. В частности этот принцип раскрывается в защите государством прав своих граждан за рубежом. Мнение большинства граждан о том, достаточно ли активно российское государство защищает права русских, проживающих за пределами РФ, склоняется в сторону положительного ответа: 42% россиян отмечали активность государства в этой области, 27% граждан высказали мнение о недостаточности активности, а 31% — затруднились ответить.

По сравнению с июлем 2004 г. число граждан, имеющих положительную точку зрения по этому вопросу, увеличилось в 6 раз, а количество респондентов, уверенных в недостаточной активности государства по защите прав русских за границей, снизилось почти в два с половиной раза.

Процесс эффективного развития гражданского общества возможен в условиях обеспечения демократии и соблюдения Конституции, согласно которой «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ».

Результаты июньского 2015 года исследования показали, что, по мнению многих граждан, источником власти в России являются Кремль и Президент РФ. Считали, что это Кремль (Президент и его доверенные люди) — 42%, 41% — Президент РФ, 30% — бюрократия (чиновники в центре и на местах), 29% — олигархи (богатые люди, контролирующие власть), 17% — правительство, парламент РФ, 12% — многонацио-

нальный народ РФ, а 5% высказали мнение, что Россия управляется из-за рубежа. Затруднились ответить 9% опрошенных.

За 9 лет восприятие гражданским обществом носителя суверенитета и источника власти в России изменилось. По данным исследования в июне 2006 г. россияне отождествляли власть прежде всего с олигархами и бюрократией. А уже в июне 2015 г., по мнению граждан, реальным источником власти являлись Кремль и Президент РФ. Отметим, что число респондентов, считавших, что многонациональный народ — это носитель суверенитета и источник власти, возросло с 4% до 12%. За данный период количество россиян, которые ассоциировали реальную власть с олигархами, бюрократией или считали, что Россия управляется из-за рубежа, снизилось на 21 п.п., 11 п.п. и 12 п.п. соответственно. В то же время количество граждан, для которых реальным источником власти и носителем суверенитета являлся Президент РФ, Кремль и Правительство, возросло на 12 п.п., 5 п.п. и 4 п.п. соответственно.

Демократические реформы в обществе, инициатором которых может быть власть, должны способствовать адаптации внутренней социально-политической среды к назревшим изменениям и новым стандартам жизни, труда, образования и других сфер жизнедеятельности. Их цель, прежде всего, — преобразование, обновление, повышение эффективности функционирования определенной сферы в интересах общества. Однако многие проводимые реформы в России не одобрялись большинством граждан.

Оценивая процесс и результаты проводимых реформ, более половины респондентов не одобрили преобразования в школьном образовании (58%) и жилищно-коммунальном хозяйстве (57%). К реформам в здравоохранении и медицинском обслуживании населения отрицательно отнеслись 49% граждан, в высшем образовании — 43%. Вне поля зрения оказались преобразования в системе Российской академии наук и в работе пригородных электричек. Более половины респондентов затруднились высказать свое отношение к реформам в этих областях.

Более того, большинство граждан высказали мнение о том, что проводимые реформы в жилищно-коммунальном хозяйстве (67%), школьном образовании (59%), здравоохранении и медицинском обслуживании (52%) нанесли больше вреда, чем пользы.

Затруднились оценить степень вреда или пользы реформ в Российской академии наук — 73%, работе пригородного транспорта и электричек — 51%, высшего образования — 47% россиян. Лишь до четверти граждан считали реформы в данных сферах полезными.

Сложный индикатор социально-политической отчужденности гражданского общества и государства отражает отношения между государством и гражданами. По мнению 67% опрошенных, «людям у власти нет никакого дела до простых людей», 41% респондентов считали, что «главное для центральной власти в Москве — это решить свои проблемы за счет областей и республик России». Противоположных взглядов придерживались лишь 8% и 13% респондентов соответственно. Общество по-прежнему в значительной своей части отчуждено от власти. Отчуждение общества от государства в еще большей степени проявляется в сфере политической жизни: 74% респондентов считали, что «большинство из нас не могут повлиять на политические процессы в стране». Только седьмая часть граждан высказали точку зрения о том, что «большинство из нас могут повлиять на политические процессы» (13%).

С декабря 2014 г. снизилось число граждан, считающих, что «сейчас каждый, кто может и хочет работать, способен обеспечить свое материальное благополучие». В декабре 2015 г. 37% считали, что «сейчас каждый, кто может и хочет работать, способен обеспечить свое материальное благополучие» (за год снижение на 10 п.п.) и 47% утверждали, что «сколько ни работай, материально-го благополучия себе не обеспечишь».

За двадцать лет наблюдений наблюдалась позитивная динамика по индикаторам «сейчас каждый, кто может и хочет работать, способен обеспечить свое материальное благополучие» — повышение на 17 п.п. По индикатору «сколько ни работай, материального благополучия себе не обеспечишь» — снижение на 23 п.п. По индикатору «власти заботятся о жизни простых людей» — позитивная динамика с 1 на 8 п.п. По индикатору «Людям у власти нет никакого дела до простых людей» (67 п.п.) не наблюдалось позитивной динамики. Индикатор «Главное для центральной власти в Москве — это решить свои проблемы за счет областей и республик России» поднимался до 58 п.п. и остановился на 43 п.п. Индикатор «Центр проводит политику в интересах регионов» поднимался до 20 п.п. и остановился на 13 п.п. Индикатор «Большинство из нас могут повлиять на политические процессы в стране» поднимался до 18 и остановился на 13 п.п. Индикатор «Большинство из нас не могут повлиять на политические процессы в стране» поднимался до 75 и остановился на 14 п.п.

По данным исследования в декабре 2015 г. респонденты выше всего оценили свое место в обществе по выполняемой работе (5,56 баллов) и по квалификации (5,55 баллов) по 10-ти балльной

шкале. Почти так же высоки значения самооценок респондентов их места в обществе по образованию (5,47 баллов) и по профессии (5,37 баллов). Высокий уровень этих показателей отражает специфику сложившихся представлений в российском обществе в сфере трудовой и профессиональной мотивации. Наиболее низкие значения имели самооценки места в обществе респондентов по качеству жизни, размеру денежных доходов и участию в политической жизни страны — 4,52; 4,07 и 2,67 баллов соответственно. Наименьших значений за весь период наблюдений достигли самооценки граждан своего места в обществе по квалификации и по профессии. Среднее значение индикатора социальной самоидентификации по семи указанным критериям составило 4,74 балла.

Динамика самоидентификации религиозной принадлежности респондентов измерялась в последние двадцать лет. Считали себя соответственно в январе 1995 и декабре 2015 года: православными — 48 и 66% респондентов, неверующими — 32 и 21%, верующими в сверхъестественную силу — 14 и 7%, мусульманами — 5 и 5%, адептами других религий — 1%.

Защита своей гражданской позиции является проявлением зрелости гражданского общества. **Индикаторы протестной активности за двадцать лет в феврале 1994 и декабре 2015 гг. показывали соответственно следующую динамику. Если надо, возьмут оружие, пойдут на баррикады: 13 и 10% граждан. Будут участвовать в забастовках и акциях протеста для защиты своих интересов 11 и 10% россиян, выйдут на митинг и демонстрацию 9 и 13%.** Более мягкие методы борьбы за свои интересы путем подписания обращения к властям выбрали 13 и 14% респондентов. Интересы 3и 13% респондентов достаточно защищены. Не выбрали ничего из перечисленных форм защиты 19 и 20% россиян, 20% затруднились ответить. Отметим, что в годовой динамике на 6 п.п. сократилось число граждан, которые считали, что их интересы достаточно защищены.

Российское общество за двадцать три года реформ сформировало свои уже достаточно устоявшиеся представления о том, какие социальные группы выиграли от приватизации. Динамика мнений от августа 1992 года к декабрю 2015 года менялась соответственно следующим образом. Считали, что в результате приватизации государственной собственности выиграли чиновники и управленцы (16 и 43%). Далее следуют теневые дельцы (35 и 32%), предприниматели (14 и 25%), старая номенклатура (15 и 15%), новая номенклатура (23 и 13%), ма-

фия вне России (14 и 8%), работники торговли (12 и 8%), «я и моя семья» (1 и 7%), иностранный капитал (7 и 7%), «выиграло все общество» (9 и 4%), «интеллигенция, служащие» (1 и 3%), «трудовые коллективы» (3 и 2%), «рабочие, крестьяне» (1 и 1%) и представители стран СНГ (1 и 1%). Затруднились ответить — 18 и 29% респондентов. По сравнению с апрелем 2012 г. года число граждан, считающих, что в результате приватизации государственной собственности выиграли чиновники и теневые дельцы и предприниматели, снизилось на 8 п.п., 4 п. п. и 4 п.п. соответственно. Однако на 9 п.п. возросло число россиян, которые затруднились оценить результаты приватизации.

На протяжении семи лет мнение респондентов о будущем, которое ожидает Россию, преобладало в рамках тезиса: «Россия будет существовать в нынешних границах». Такую точку зрения в июне 2015 г. разделяли 41% граждан. 35% россиян считали, что рано или поздно вокруг России начнется процесс объединения народов. Будущее России 5% респондентов связывали с распадом. Затруднились ответить 18% опрошенных.

По сравнению с данными исследования, проведенного в июне 2011 г., возросло число граждан, которые видят будущее в объединении народов вокруг России (рост 6 п.п.). Наблюдался рост сторонников мнения, что Россия будет существовать в нынешних границах (рост на 4 п.п.). С 16% до 5% снизилось количество граждан, считавших, что Россия обречена на дальнейший распад. **Отметим, что с 1992 г. по 2003 г. во мнении граждан превалировала точка зрения об объединении народов вокруг России. Далее акцент сместился: наибольшее число россиян стали считать, что будущее России — это существование в нынешних границах.**

В целом, социально-политическая устойчивость российского общества, начиная с июня 2011 г., стала повышаться. К июню 2014 г. интегральный индекс социополитической устойчивости достиг положительного значения (0,57) и вошел в зону стабильного развития. Однако в декабре 2014 г. значение индекса снизилось и снова оказалось в зоне кризисного развития. В декабре 2015 г. индекс социополитической устойчивости составил — 5,1.

Потенциал гражданского общества

Степень развития гражданского общества в той или иной стране проявляется как социальная реальность в многообразии признаков. Среди них выделяют базисные фундаментальные признаки, без проявления и наличия которых гражданское общество

не может возникнуть. Во-первых, в социальном государстве, которым согласно Конституции РФ является Россия, потенциал гражданского общества определяется совокупностью мнений граждан, которые считают, что государство проводит экономическую политику в интересах большинства граждан, т.е. в интересах демократического общества. С этим признаком соотносится второй признак — совокупность мнений респондентов, о том, что государство выражает интересы большинства граждан в стране. Третий актуальный признак, по которому в обществе не прекращаются острые дискуссии — в чьих интересах в стране проведена приватизация? Четвертый признак — самоидентификация среднего класса по семи характеристикам: образование, профессия квалификация, работа, доход, качество жизни, участие в политике. Пятый признак — прямая самоидентификация среднего класса. Шестой признак — самооценка денежных доходов населения. Седьмой признак — выполнение государством своих обязательств по охране прав и свобод граждан. Агрегирование значений семи индикаторов даст значение индекса гражданского общества, существующего в России. Особо подчеркнем, что все социологические измерения производятся на основе мнений населения о различных сторонах жизнедеятельности гражданского общества.

Средняя величина индекса гражданского потенциала общества за весь период измерений составляет 6,7%. В совокупности своих базисных фундаментальных признаков этот индекс показывает величину сущностного ядра функционирующего в настоящее время в стране гражданского общества.

Вокруг этого сущностного ядра можно выделить, наблюдать и измерять другие характеристики, стороны жизнедеятельности гражданского общества. В своей теоретической конструкции ядро и оболочки составляют концептуальную модель гражданского общества, тогда как совокупность измерений ядра и оболочек дает эмпирическую модель гражданского общества в России.

Одной из таких важнейших сторон жизни современного гражданского общества является обеспечение государством норм демократической жизни в обществе.

Индекс обеспечения государством норм демократической жизни в обществе составлен из семи признаков — совокупности мнений граждан о соблюдении равенства всех граждан перед законом, личной безопасности, прав человека, социальных гарантий, свободы политического выбора, терпимости к чужому мнению, свободы слова. Средняя величина индекса обеспечения

государством норм демократической жизни в обществе за весь период наблюдений составила 11,3%.

Вторая оболочка эмпирической модели гражданского общества определяется величиной **индекса выполнения государством своих основных обязанностей перед обществом**, который составлен из индикаторов: регулирование производства и распределения товаров и услуг, обеспечение достойной жизни и всестороннего развития граждан, развитие науки, культуры и образования, охрана природы и использование ресурсов, налогообложение и взимание налогов, охрана прав и свобод граждан, прав собственности, правопорядка, оборона страны, обеспечение мира и поддержание мирового порядка, сотрудничество и укрепление связей с СНГ, защита жизни и прав соотечественников за границей, интеграция в мировую экономику, международное сотрудничество в решении глобальных проблем. Средняя величина индекса выполнения государством своих обязанностей перед обществом за весь период наблюдений составила — 13,8%.

Третья оболочка эмпирической модели гражданского общества определяется величиной **индекса обеспечения государством гарантий прав и свобод человека гражданина**: равенство перед законом и судом, свобода мысли и слова, право на выбор профессии, право на получение информации, право на отдых, защита государством материнства и детства, право на социальное обеспечение и пенсию, право на жилье, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на благоприятную окружающую среду, право на бесплатное образование, право на судебную защиту прав и свобод гражданина. Средняя величина индекса обеспечения государством гарантий прав и свобод человека и гражданина за весь период наблюдений составила — 15,3%.

Наконец, четвертая оболочка эмпирической модели гражданского общества определяется с помощью **индекса мнений граждан о развитии гражданского общества** как оценка гражданами восьми сущностных критериев развития гражданского общества: правовое государство — господство закона, перед которым все равны, и который защищает права, свободы и безопасность граждан, право собственности — владение, пользование и распоряжение имуществом, политическое и идеологическое разнообразие политических партий, общественные организации, представляющие и защищающие интересы граждан, открытость и доступность информации о положении дел в стране и за рубежом, свобода слова — право граждан без ограничений выражать свое мнение, демократия, свобода политического выбора, самоуправ-

ление — инициативное участие граждан в управлении делами по месту жительства, работы, учебы и т.д. Средняя величина индекса развития гражданского общества составила за весь период наблюдений — 24,8%.

Эмпирическую модель развития гражданского общества в нашей стране можно построить в форме концентрических окружностей, площадь каждой из которых отражает числовое значение индексов ядра и оболочек. Площадь каждой предыдущей окружности учитывается в последующих.

Динамики представленных индексов демонстрирует повышательную тенденцию, т.е. российское гражданское общество расширяет свои социальные границы. Резервы строительства гражданского общества значительны — 75,2%. К современному историческому моменту развития российское гражданское общество в конкретных социально-политических формах своего бытия прошло приблизительно четверть вечного пути к идеальному гражданскому обществу.

Полученные данные позволяют в выбранных измерениях составить представление о потенциале гражданского общества. Гражданское общество в России достигло пока скромного потенциала. Конечно, абсолютное гражданское общество в 100% значении всех признаков вряд ли когда-либо и кому-либо удастся построить. Но социополитический гражданский процесс в своем развитии будет всегда стремиться приблизиться к пространству идеального гражданского общества. На этом пути государству и обществу предстоит преодолеть целый ряд устойчивых устаревших политических стереотипов негативного мышления и действия.

Заключение. Эффекты реформ и кризисов

Главный эффект неолиберальных реформ и экономических кризисов, которые в России совместились и переросли в настоящее время в системный институциональный кризис реформ, заключается в том, что российское общественное сознание и большая часть политического класса постепенно избавились от ряда иллюзий, которые были сформированы в предыдущие годы. **Главная из них — об императивном позитивном эффекте либеральных реформ.** Долгое время в обществе и политическом классе доминировало мнение, что вступив на путь либеральных рыночных реформ, Россия автоматически получает гарантии стабильного устойчивого экономического развития в будущем. Социально-политическая реальность 2016 года доказала, что на уровне

политического класса это суждение явилось стратегическим заблуждением, а на уровне общественного и массового сознания иллюзией — результатом политической наивности и манипуляций. Постепенно пришло понимание той ситуации, что никто не ждал Россию на мировых рынках с распростертыми объятиями. Современная система мирохозяйственных связей продолжает в целом функционировать на принципах жесткой экономической конкуренции. Когда необходимо, эта экономическая конкуренция за ресурсы и рынки перерастает в военно-политическое противостояние.

За тридцать лет перестройки и рыночных реформ, с момента их провозглашения на апрельском Пленуме ЦК КПСС в 1985 году страну, экономику и общество по крайней мере шесть раз сотрясали экономические и финансовые кризисы. Последний мировой экономический кризис 2008 года, который чуть не обрушил мировую финансовую систему, к 2015 году укрепил в общественном сознании мнение, что страна потеряла экономический суверенитет, а их надежды на то, что неолиберальные реформы принесут стабильность и процветание являются иллюзией. Граждане поняли, что их благосостояние теперь напрямую зависит от мировой политической конъюнктуры, а государство и общество стали стратегически уязвимы в своем выборе путей развития.

Вторая иллюзия, с которой рассталось российское общественное сознание — это комплекс вины, неполноценности, несправедного исторического социального, политического прошлого. На протяжении последних трех десятилетий в российском обществе искусственно культивировался комплекс политической вины, как русских, российских царей, так и советских вождей. Преследовалась цель руинизации русской российской истории, слома политической воли и сноса на свалку всего слоя русской политической культуры. Но оказалось, что при живом народе — носителе этой культуры это невозможно осуществить, не разорвав страну и русский мир на части с кровью и огромными человеческими потерями. **Граждане почувствовали и поняли, что превращение иллюзии «побеждённой России» в реальность означает конец мирной жизни, а значит и конец страны в её нынешней геополитической и геоэкономической конфигурации. Общество не согласилось с таким замыслом.**

К началу 2016 года, несмотря на продолжающийся кризис развития, мы наблюдаем процесс социально-политической консолидации на Кавказе, в Крыму и в целом в стране. Этот процесс не закончился и является результатом динамики русской, советской, российской политической культуры в единстве знаний, убежде-

ний и действий. Особенностью этой культуры является то, что она сформировалась в условиях многовекового внешнего политического давления. Русский российский национальный политический характер сформировался в условиях материальных и духовных ограничений на просторах северных территорий, проходя через периоды кризисов и мобилизаций. Закалка победами и поражениями, политическими зимами и оттепелями укрепила стремление к воле, независимости и свободе. Ядром этой культуры, стержнем этого характера является стремление к суверенитету на этом обширном евразийском пространстве. В этих качествах проявляется фундаментализм русского мира.

Его разрушение до основания — очень трудоёмкая работа. Она требует колоссальных материальных и временных ресурсов. В настоящее время нет оснований полагать, что удастся стратегически собрать и направить эти ресурсы в нужное место и в нужное время. **В силу такого понимания актуальной социально-политической ситуации произошло разрушение еще одной иллюзии о том, что Запад или США одержали победу в «холодной войне».** Россия осталась самой большой страной на планете с ядерным оружием и громадным ресурсным и человеческим потенциалом. На её территории нет оккупационных войск. Рационально ли в этом случае говорить о её разгроме и какой-либо победе? Вряд ли. Навязываемый принцип «горе побеждённому» оказался неприменим к нашей стране. Российское общественное сознание не приняло эту пропагандистскую установку и поняло, что только опора на собственные силы даёт стране гарантии на будущее независимое развитие.

В условиях продолжающегося кризиса в обществе наблюдается процесс материальной экономии и мобилизации. В первую очередь граждане экономят на основных фондах: отложены покупки новых квартир, дач, машин и дорогостоящей техники. Пришлось отказаться от заграничного отдыха и запланированного ремонта. Актуализировались тревоги потери работы, повышения цен на продукты питания и услуги, роста тарифов ЖКХ, транспорта, расходов на детей, образование. Экономят граждане, которые получают заработную плату в рублях, без привязки к доллару. Получатели долларовых заработных плат и дивидендов — выиграли, привычек не меняют, стиль жизни остался прежним. И такое положение начинает раздражать часть элиты и граждан. К внутренней политике у населения растёт недоверие. В частности, усиливается критика в адрес антикризисной политики экономического блока правительства РФ.

Оппозиция совершила концептуальную ошибку, начав по западным традициям и технологиям кампанию против политических личностей, в частности против В.В. Путина. В общественном сознании политический образ В.В. Путина накрепко связан с образом российского государства. Такова особенность политической традиции и актуальной политической культуры. Глобальные политические тенденции развития событий в Сирии, на Ближнем Востоке, США, Китае не позволяют говорить о возможном снижении политического авторитета В.В. Путина, команде которого удаётся достаточно оперативно и эффективно отвечать на краткосрочные угрозы.

Спусковым крючком всех европейских революций и переворотов являлась провальная логистика хлеба и продовольствия в столицах. Граждане вышли против власти на улицы в Париже в 1789 году, в Петрограде в 1917 году, и в Москве 1991 году. Представить что-то подобное в современных условиях Российской Федерации в Москве, где Администрация Президента РФ, Правительства РФ и ФСБ тщательно и аккуратно отслеживают и контролируют проблему продовольственной безопасности, вряд ли возможно.

В целом, в начале 2016 года общество и государство, несмотря на кризис и санкции, находились в состоянии динамического социально-политического равновесия. Гражданское общество в своём большинстве устойчиво продолжает поддерживать В.В. Путина и проводимый им политический курс, накапливая вопросы о перспективах своего будущего устойчивого социально-политического и социально-экономического развития.